

Множество погребений

За семь лет (с 1999 по 2005 год) на участке перед гробницей Хафраанха удалось расчистить три мастабы из сырцового кирпича и сорок четыре погребения представителей среднего класса древнеегипетского общества, устроенные на трех скальных террасах, а также древнюю подпорную стену, расположенную к северу от Малого некрополя и защищавшую край Восточного плато Гизы от обрушения.

Большую часть погребений Малого некрополя разграбили еще в древности, а от погребального инвентаря мало что осталось: лишь в трех могилах нашлись кремневые орудия (ножевидные пластины и скребок), и еще в одной — пивной кувшин с отбитым венчиком. В пятнадцати могилах мы обнаружили человеческие скелеты различной степени сохранности, однако позволяющие определить особенности древнеегипетского погребального обряда в III тыс. до н. э. — позу, в которой располагали умершего, как ориентировали тело по сторонам света, что помещали в погребение вместе с покойным.

Удалось выявить закономерность: все покойные (за единственным исключением) помещены головой на север, лицом на восток. А вот поза тела могла быть разной: скорченной (в так называемой позе эмбриона, напоминающей ребенка в утробе матери), полускорченной на левом боку, а также вытянутой. Первые более характерны для ранних периодов египетской истории и восходят еще к погребениям в простых ямах, вырытых в пустыне и относящихся к додинастическому времени (V–IV тыс. до н. э., когда Египет еще не был единой страной, управляемой царем). Эти позы, видимо, ассоциировались у древних жителей со сном или нахождением в чреве матери, а мумификация тел еще не производилась — их сохранность обеспечивалась жарким и достаточно сухим египетским климатом.

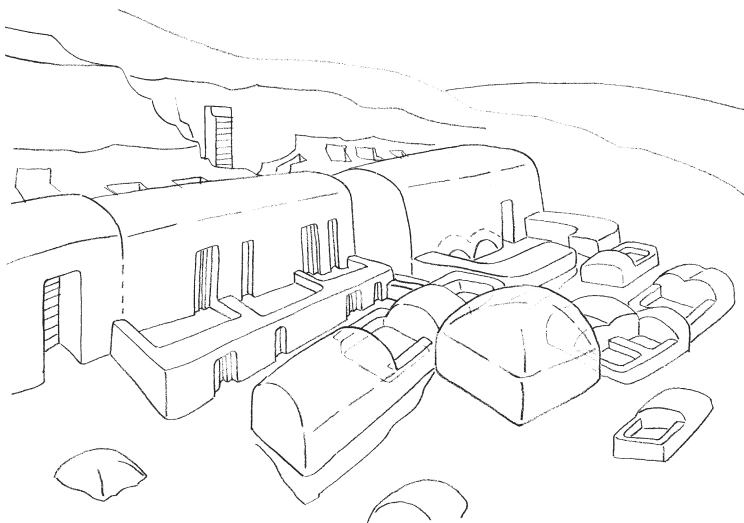
А вот вытянутая поза труположения появилась только в эпоху Древнего царства (примерно в середине III тыс. до н. э.) и может быть связана как раз с введением практики мумификации, хотя у погребенных в Малом некрополе следы специальной обработки тел с целью их длительного сохранения отсутствуют.

Погребения № 50, 53 и 36 в Малом некрополе перед гробницей Хафраанха, поздняя V–VI династии

Малый некрополь перед скальной гробницей Хафраанха, полевой сезон 2002 года

Реконструкция возможного вида Малого некрополя перед гробницей Хафраанха

Датировка Малого некрополя

Обнаруженный нами Малый некрополь создавался не в один день. Продвигаясь в процессе исследования с запада на восток от гробницы Хафраанха, мы расчищали шахту за шахтой, могилу за могилой и наблюдали постепенно меняющуюся картину. Если вырубленные в примыкающей к гробнице скальной террасе шахты по конструкции походили на аналогичные погребальные сооружения внутри гробницы и были приблизительно синхронны ей по времени, то уже на следующей скальной террасе, расположенной почти на три метра ниже, экспедиция столкнулась с сооружениями из сырцового кирпича. Это были небольшие гробницы-мастабы, поддерживающие сразу по нескольку погребений не только в шахтах, но и в своеобразных колодцах, выложенных из сырцового кирпича и имеющих в боковых стенах своды, похожие на римские каменные арки, только примерно на три тысячи лет старше.

Расчистив остатки этих зданий, мы обнаружили, что первоначально здесь располагались три сырцовые мастабы, примыкавшие друг к другу и образовавшие цепь сооружений, пристроенных к скальному уступу. Стены одной мастабы перестроили: древним зодчим пришлось снести северные части западной и восточной стен, чтобы сделать проход к скальной гробнице Хафраанха. Это означает, что мастабы построили раньше скальной гробницы. Керамические черепки из теста сырцовых кирпичей относились к поздней IV — ранней V династиям, что позволило датировать мастабы первой половиной V династии, тогда как гробница Хафраанха создана во второй половине V династии, о чем свидетельствуют особенности рельефных изображений в ней, ее эпиграфика и палеография иероглифических знаков.

Далее к сырцовым мастабам древние египтяне (возможно, родственники владельцев этих гробниц) начали пристраивать сооружения-дворики с новыми захоронениями, а затем и простые склепы из сырцового кирпича, двигаясь в восточном направлении. Соот-

ответственно, чем дальше от мастаб V династии располагается погребение, тем позже оно сделано.

На последнем этапе существования Малого некрополя заполнялось свободное пространство между мастабами и склепами, в которое буквально втискивались новые могилы и шахты. Последние вырубали в скале прямо на проходе в гробницу Хафраанха. Наиболее поздние погребения Малого некрополя относятся к концу VI династии (XXII век до н. э.). Среди них мы нашли погребение № 36 женщины в «позе эмбриона», которую за изящность прозвали «Гюльчатай». Дама была уложена в небольшой деревянный ящик (всего пятьдесят на восемьдесят восемь сантиметров), отпечатки от досок которого сохранились в глинистой обмазке внутри могилы-склепа. Погребение примечательно положением умершей: не традиционно — головой на север, а головой на запад, что противоречило древнеегипетскому погребальному обряду III тыс. до н. э. Внимательно рассмотрев план Малого некрополя, мы поняли, что иначе и быть не могло — в этой части кладбища попросту не осталось места, чтобы расположить покойную правильно — головой на север.

Нельзя сказать, что мы исследовали Малый некрополь перед гробницей Хафраанха на все сто процентов — часть погребений из самых восточных уходит под сложенную из камня в XX веке стену, отделяющую археологический памятник от современной деревни Назлет эль-Самман. Сразу же за стеной начинаются жилые дома, хозяйственные постройки и узкие кривые улочки типичного арабского поселения со всем, что им сопутствует — мусор, куры, козы, ослы, лошади и верблюды. И все это находится на древнем кладбище. Местные жители знают об этом и категорически отказываются покидать свои дома: больше двадцати лет прошло с тех пор, как Высший совет по делам древностей решил освободить территорию под раскопки, но его намерение до сих пор не воплощено в жизнь.

Пока тянется время, жители Назлет эль-Саммана прямо в собственных подвалах устраивают раскопки. Иногда они удачные, и рожда-

ются легенды о несметных сокровищах и золотых статуях фараонов, скрытых под деревней; а иногда трагичные, и подкопанный фундамент дома, не выдержав, обрушивается на «черных археологов», как это случилось в 2009 году.

«Проклятие мумии»

В 2009 году, за два года до египетской революции, Гизу вовсю беспокоили грабители. Так, на Западном плато, где обычно довольно безлюдно, то и дело можно было наткнуться на остатки свежеспиленного рельефа. В восточной части некрополя нас тоже ждало неприятное открытие. Обходя гробницы в начале сезона, мы обнаружили, что одна из шахт в безымянной гробнице GE 23¹ недавно раскопана. Вокруг нее лежал выброшенный песок и валялись части разодранной поздней мумии. Мы с таким раньше не сталкивались, ведь Гиза считалась хорошо защищенным некрополем: там есть полиция, забор, видеонаблюдения... Это все равно что прийти утром на Красную площадь и увидеть раскопанную могилу у Кремлевской стены.

Мы спустились в шахту, и перед нами открылась живописная картина, словно позаимствованная из фильма про Индиану Джонса. Работа явно не была завершена: в шахте лежала сменная одежда и несколько бутылок с водой, а в погребальной камере — небольшая кирка, ведро и фонарик. Прямо «набор юных археологов»! Грабителей было двое, и они явно намеревались закончить дело. Только не вернулись: одежда, бутылка, фонарик — все покрыл толстый слой месячной пыли. Что же случилось? Неужели их поймали?

Несколько дней мы ломали голову, пытаясь понять, ждать ли незваных помощников, а потом наш инспектор рассказал, как примерно за месяц до нашего приезда в Гизу напротив русского раскопа

---

¹ GE + порядковый номер — нумерация погребальных сооружений восточной Гизы (Giza East), обнаруженных на участке Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе.

рухнул деревенский дом. В нем, как и во многих других жилищах в этой части деревушки, велись нелегальные раскопки. Прямо в подвале! Однако на этот раз грабители просчитались и докопались до того, что под фундаментом не осталось почвы — дом рухнул, унеся жизни шести искателей древностей. Мы поняли, что наши расхитители могил не вернуться, и ни фонарик, ни кирка, ни одежда им больше не понадобятся. Мумия нашла обидчиков и отомстила. Кирку, кстати, мы оставили себе, очень уж она оказалась удобная.

Увы, грабители успели уничтожить хоть и относительно поздний, но, судя по всему, очень интересный комплекс. Спустя шесть лет мы работали в другой части некрополя, прямо у процессионной дороги Хуфу (Хеопса), и в погребальной камере шахты 4 гробницы Каемнофрета (LG 63) обнаружили что-то похожее на то, что некогда было разрушено в гробнице GE 23. В древней погребаль-

Соседствующая с Гизой
деревня Назлет эль-
Самман. Все, что
осталось от дома
и грабительского
«раскопа» под ним.
2009 год

ной камере III тыс. до н. э. лежали две поздние мумии, относящиеся, видимо, к Саисскому периоду (664–525 годы до н. э.). Они были засыпаны песком и оставались нетронутыми на протяжении более двух с половиной тысяч лет. Мы расчищали проход к ним с помощью маленькой кирки, доставшейся от грабителей. Но теперь она служила науке. Мы пытались вернуть к жизни истории этих людей, а не охотились за их сокровищами, и мумии отпустили нас с миром.

Одна из двух мумий в погребальной камере шахты 4 гробницы Каемнофрета (LG 63)